

WARHAMMER
40,000

ВЕРА В ЖЕЛЕЗО

КЭМЕРОН ДЖОНСТОН

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков*

<https://t.me/guildwh40k>

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

Переводчик – VodIS

Редакторы – Repentia, Sperry UNIVAC

***FAITH IN IRON
ВЕРА В ЖЕЛЕЗО
КЭМЕРОН ДЖОНСТОН***

Издав болезненный механический скрежет, поражённая коррозией серворука пробила стену, и мерцающий аварийный свет погас, рассыпавшись снопом искр. Виридан Шейл в ужасе отпрянула от стены, сквозь которую тщетно пытался пробраться обезображенный болезнью сервитор, бормочущий порченный код. Его плоть была покрыта кровоточащими нарывами и гноящимися ранами, но магос биологис проигнорировала их и сфокусировала свою оптику на заражённых мышечных имплантах вышедшего из-под контроля слуги Механикус. Из стыков бионики по серворуке разрасталась буро-зелёная плесень, а половину металлического черепа разъело, обнажив искрящиеся детали и свисающую с проводов оптику. Сервитор кричал в агонии.

Ноги Виридан тоже были покрыты бледными пятнами, проступившими там, где плоть сливалась с металлом. Их заразили не мусорным кодом, их заразили биологической инфекцией, использующей плоть для осквернения священной чистоты механических деталей. Инкубационный период отсутствовал – инфекция прогрессировала быстро и смертоносно.

Проклиная тлетворных гноителей, создавших эту заразу, Виридан запустила пакет данных, который пробился сквозь ноосферу, словно предупредительный вопль: предостережение, гласящее, что машинная чума, обозначенная как *морбус металлум*, была выпущена на аграрный мир Дандас II. Единственным ответом ей стал поток порченного кода, содержащего идентификационные метки её исследовательской группы.

Все районы, кроме медицинского центра, оказались во власти инфекции. Он оставался единственной надеждой, от него зависела судьба целого сектора, поэтому необходимо было укрепиться и вызвать помощь.

Адреналин и стимуляторы переполняли органические системы магоса, обостряя чувства. Сирены завывали, и она перенаправила

энергию на бионические ноги и побежала вдоль коридора. Еще два зараженных сервитора из её исследовательской группы заблокировали проход к массивным защитным дверям, преграждающим вход в медицинский центр. Разозлившись из-за задержки, Виридан активировала боевые протоколы и разрежала сервиторов надвое при помощи скрытых в механодендритах лазерных резаков. Она миновала их дымящиеся трупы прежде, чем те рухнули на землю.

Уникальная охранная система двери была установлена лично Виридан и представляла собой собрание механических головоломок и хитростей, позаимствованных из ноосферы Механикум: дары Омниссии надёжно защищали важнейшее место планеты. Войдя в помещение, Виридан активировала блокировку, и дверь захлопнулась, заперев магоса биологис в недрах столичного города-улья, павшего под натиском обезумевших культистов Хаоса. Не самые благоприятные обстоятельства.

Адептус Механикус построили госпиталь глубоко в недрах города, поближе к подопытным. Его мрачные лаборатории были предназначены для проведения экспериментов над нежелательными элементами, обитающими в подулье, – отморозками, бандитами, мутантами. Опыты прекратили столетия назад, во всяком случае, так думали техножрецы мира-кузни Патриг VII. На самом же деле поклоняющиеся Нурглу чумные хирурги перестроили это место под собственные нужды и проводили здесь свои изуверские эксперименты. Мятежники реактивировали биологические лаборатории и секции, изготавливающие сервиторов, после чего украсили их мерзостями наподобие висящих цепей, крюков и человеческих черепов, прибитых гвоздями к заляпанной кровью пластаи. Эзотерические руны, намалёванные затронутыми варпом нечестивцами, всё ещё виднелись на стенах, несмотря на, то что их дважды пытались вывести каустиком. Эти руны тревожили даже высокоорганизованный ум Виридан.

После перехвата сообщений предателей и последующей за этим чистки, проведённой имперскими силами, исследовательская группа Виридан Шейл заминировала базы данных бывшего госпиталя, а всё оставленное мятежными магосами оборудование было отправлено для изучения машинной чумы, поразившей сектор Альбарнан. Шейл выяснила, что именно эта лаборатория была источником *морбус металлум*. Типичный для подземелий штамм вируса, питающийся проржавевшим металлом, мутировал в загрязнённых химикатами сточных водах, после чего его генетически модифицировали и превратили в биологическое оружие, направленное против Адептус Механикус. Вирус распространялся через слабую плоть, извращая священные механизмы. Мир-кузня был в опасности: даже самые

строгие протоколы защиты и очистки лишь замедляли распространение чумы.

Теперь эта гнилостная зараза добралась и до неё. Бионика требовала отключения тактильных рецепторов, регистрируя жгучую боль и искажение данных, когитаторы просеивали всевозможные варианты через тактические подпрограммы. Спасения не было, и в скором времени её разум придёт в негодность и вычисления будут искажены.

Паника – удел низших существ, а главной целью магоса было выживание. Виридан достала из холодильника единственный пузырьёк с мутно-жёлтой жидкостью и ввела себе сыворотку. Испытания ещё не были завершены, шансы на выживание оценивались в сорок пять процентов.

Тело взбунтовалось, и даже её усовершенствованные системы были не в силах это остановить...

Очнувшись, Виридан ощутила себя как будто в полусне. Техножрица немедленно очистила кровь от загрязнения, достигнув, тем самым, восьмидесяти восьми процентов от своего рабочего потенциала. Затем, просмотрев записанные данные, она снова активировала сканер. Хотя повреждения протезов и имплантов по-прежнему чувствовались, жгучая боль ушла. Машинную чуму поглотил более агрессивный, но в то же время более щадящий штамм, выведенный из первоначальной версии. Лекарство уже воспроизводилось в её теле.

Подключившись к вокс-эффиру Виридан обнаружила, что основные линии связи оборваны, а третичные на грани разрыва. Времени хватит только на одно сообщение. Имперская Гвардия и силы Адептус Механикус в этом районе, безусловно, привлекут всех культистов столицы. Это сражение будет долгим и жестоким. Поскольку противник уже знал об этом медицинском комплексе, то, по расчетам Виридан, даже несмотря на её системы безопасности, с вероятностью в девяносто два и три десятых процента сюда проникнут уже через три дня. Неприемлемо. Магос нуждалась в спасителе, точном, словно скальпель, и мощном, как лазерная пушка.

Она послала сигнал бедствия.

Шли минуты, всё больше каналов гасло.

Затем пришёл ответ, содержащий идентификационные коды Адептус Астартес:

+++ «Багровый молот» подтверждает запрос Адептус Механикус, приоритет: альфа-железо-два-один. +++

+++ Направлены все доступные силы. Состав: один космический десантник с боевым сервитором. +++

Когитатор прогнозировал низкую вероятность выживания: одного космического десантника было недостаточно для её спасения. Виридан ощутила разочарование, хотя проявление подобных эмоций было для неё редкостью. Она пожалела, что не приняла более обширные ментальные усовершенствования учения Механикус и не установила дополнительные когитаторы, устраняющие такие дефекты, как эмоции. Досаднее всего было то, что её выдающиеся логические умозаключения были возможны именно благодаря усовершенствованию биологических деталей, а не вследствие их замены.

+++ Ударный крейсер «Багровый молот» в пути. +++

+++ Железный Отец Раткуган высадится через тридцать четыре стандартных часа. +++

Экран погас, и вместе с ним утихли неподобающие техножрецу эмоции. Раткуган из Железных Рук был известен среди Адептус Механикус. Если он переживет железную чуму, то и одного десантника может хватить для её спасения.

Рубиновые лучи пронзали дымовую завесу от гранат и поражали тела предателей, ковылявших по шоссе прямо на сгоревшие тягачи и наземные автомобили – импровизированное укрепление отряда Имперской Гвардии.

— Парни, стреляйте только наверняка и берегите боеприпасы! — выкрикнул приказ капитан Леннокс Уинтерс, попутно проделав дыру в голове очередного чумного культиста, причём выстрел угодил прямо в вырезанный на лбу нечестивый символ. — Мы должны сдерживать их, пока не прибудет подкрепление!

Их вокс не работал, поэтому капитан скорее пытался поднять боевой дух товарищей, чем действительно надеялся на помощь. Он согнул грубо сделанную бионическую руку, чтобы ослабить слишком тугие шарниры, а затем вскинул лазерную винтовку и нажал на спусковой крючок. Выстрелил – убил, выстрелил – убил. У Леннокса уже начали ныть зубы от воя лазерного оружия. Бьющиеся в конвульсиях культисты последней волны рухнули на шоссе.

— Капитан! — капрал Рикки указал на горящий у окраины города мануфактурум, который был вне зоны поражения.

Промышленный шахтерский сервитор врезался в нагромождение машин. Его корпус состоял из толстых металлических плит и жужжащих буров, половина механизмов развалилась, а другую половину покрывали зелёные и оранжевые наросты. За спиной этой металлической громадины прятались вооружённые люди, если этих порченных тварей ещё можно было так назвать.

Лаяли автоганы, пули рикошетили от баррикады, но Уинтерс не обращал на это внимания, полагаясь на тяжёлую броню и шлем. На

таком расстоянии грубое оружие и никудышная точность культистов не могли сравниться с лазерными винтовками имперцев.

— Гвардеец Крейн, — прорычал Уинтерс. — Подорви эту штуковину!

Крейн был здоровым малым, настолько, что мог уgomонить огрина, по крайней мере на мгновение. Ухмыльнувшись, он поднял гранатомёт. Предатели хоть и поклонялись Хаосу в своём безумии, но идиотами не были. Они бросились бежать, но слишком поздно, чтобы успеть укрыться от взрывной волны и смертоносной шрапнели...

Сквозь дым продвигался рассыпной строй культистов в бандитских цветах и со щитами из листов пластали. Застрекотали автоганы, но за первым рядом показалась ещё дюжина предателей, зашагавших в их сторону по трупам собратьев. Затем появились отряды планетарного ополчения, поддавшиеся скверне Хаоса, — имперские орлы были сорваны с их формы, а место благословенной аквилы заняли богохульные символы. Отдалённые дикие вопли свидетельствовали о том, что приближаются ещё более осквернённые обитатели города. Люди Уинтерса уже завалили землю трупами, но враг продолжал наступать.

Измученные полуторадневым отступлением и ожесточённым боем, оборванные остатки команды смотрели на своего капитана. Уинтерс сплюнул в сторону противника и выпрямился во весь рост.

— Бойцы, Император наблюдает за нами! Он оценит нашу доблесть, даже если этого не сделает начальство, сидящее в командных бункерах!

Ему повезло, что рядом не было комиссара, который мог это услышать.

— Выстройте мне стену из трупов: это задержит мерзавцев до прибытия подкрепления, — гвардейцы в ответ рассмеялись, резко, натянуто. — И цельтесь тщательнее, — потребовал капитан.

Уинтерс посмотрел сквозь прицел и нажал на спусковой крючок. Когда кто-то с воплем умер, офицер быстро переключился на левый фланг и снова выстрелил. Гвардейцы стреляли в культистов, вылезавших из разрушенных зданий и канализационных труб, но предателям не было числа. Уинтерс знал, что его людей недостаточно для того, чтобы надолго задержать эту нечисть, но они должны были хотя бы попытаться, потому что как раз за столицей была малонаселённая сельскохозяйственная планета, поставляющая продовольствие армии Императора, — слишком лёгкая мишень.

Сверху раздался рёв — какая-то горящая звезда падала с небес. Противовоздушная оборона была под контролем предателей, и система тут же активировалась, прошивая небо огнем. «Звезда» выдержала натиск и с пронзительным визгом пролетела над головами

гвардейцев, врезавшись в ряды еретиков, словно кулак самого Императора.

Люди Уинтерса застыли, разинув рты.

— Император защищает, — пробормотал Крейн.

В густом облаке дыма и пыли виднелись силуэты выживших культистов, которые кашляли и задыхались. Над ними нависло что-то огромное и гораздо более тёмное. Оно разбрасывало предателей, словно тряпичные куклы, и даже издавала треск ломающихся костей вызывал тошноту. Один из культистов обернулся, его автоган затрещал, озаряя завесу вспышками, но нависшая над изменником тень, игнорируя выстрелы, ударила того кулаком. Обезглавленное и изуродованное тело в разноцветных лохмотьях пролетело через всё шоссе, приземлившись на полпути до импровизированного укрепления Гвардии. Сектанты в панике кинулись прочь, но их скосило залпом из тяжёлого орудия. Нечестивцы тщетно молили о пощаде. Прежде спешившие к месту сражения культисты и мародёры растеряли былой пыл и бросились наутёк по заваленным мусором переулкам, ведущим обратно в центр города. Их покрытые шрамами лица были перекошены от ужаса.

Воцарилась тишина, и лишь гвардейцы переминались с ноги на ногу. Затем послышались тяжёлые шаги. К укреплению приближалась огромная фигура в богато украшенной чёрной силовой броне, отделанной серебром, с эмблемой в виде белой руки на наплечнике. Доспех покрывали выбоины и царапины, оставшиеся после недавнего боя. В руках воин держал урчащий от смертоносной энергии силовой топор размером превышающий человеческий рост. На спине гиганта были закреплены три металлических отростка. Первый держал тяжёлый болтер, который наводился по очереди то на одного гвардейца, то на другого. Второй представлял собой мощную серворуку. На третьем было что-то вроде когтя, окутанного потрескивающими молниями. Это был не просто человек – этот воин был Ангелом Императора.

Капитан вздрогнул. Он видел десантников ещё будучи зелёным новобранцем, во время восстания на Кентигерне III. Перед ними стоял Железный Отец, старший технодесантник ордена Железных Рук. Большинство из его подчинённых в жизни не видели Адептуса Астартеса, поэтому их губы дрожали, а глаза были широко распахнуты от страха.

— Опустите оружие и склоните головы, — скомандовал Уинтерс.

Император явил свою волю, космический десантник был великолепен и ужасен, и он мог убить их всех за считанные секунды. Гигант приближался к их импровизированному укреплению, а его сервитор расчищал перед ним дорогу, отбрасывая с неё обломки. В

лице воина было больше металла, чем плоти, а глазные импланты сканировали собравшихся перед ним гвардейцев. На фоне искусно изготовленной бионики Ангела Императора рука Уинтерса казалась металлоломом.

— Имя и боевая задача? — потребовал ответа десантник глубоким, рокочущим словно танк, голосом.

Уинтерс вытянулся по стойке смирно.

— Леннокс Уинтерс, капитан Дандасианского седьмого, «Могильные стрелки».

— Вы уничтожили внушительное количество противников еще до моего прибытия, — заметил воин. — Подобная эффективность заслуживает поощрения. Теперь вы и боеспособная часть вашего отряда будете сопровождать меня в столицу.

По спине капитана заструился пот.

— Прошу прощения, милорд? — Поскольку Ангел Императора не обратил внимания на обращение, Уинтерс перешёл сразу к делу. — Это шоссе — главная транспортная развязка столицы, и если мы упустим его, то окраины будут захвачены!

— Это не имеет значения, — произнёс космодесантник. — Моя миссия имеет высший приоритет.

Уинтерс сглотнул, потому что стоящая перед ним богоподобная фигура могла без сожаления раздавить его, точно насекомое.

— По какому праву? — его голос лишь слегка дрогнул.

— Я Железный Отец Раткуган из Хаармека, пятая клановая рота Железных Рук, — ответил космический десантник. — Пока весь Альбарнанский сектор находится на грани уничтожения, выживание этого мира является второстепенной задачей.

Формально десантник не мог командовать Уинтерсом, но если капитан нарушит приказ, то наверняка навлечёт на себя гнев комиссара.

— Мне нужна веская причина, чтобы повести своих людей на смертельно опасное задание.

— Мы должны эвакуировать чрезвычайно важного агента Имперума. Мудрый предпочтёт заслужить благосклонность Железного Отца, а не его гнев.

Сомнения капитана тут же рассеялись, он подобрался и, обливаясь потом, отдал честь.

— Так точно, милорд! Мы в вашем распоряжении. С вами ещё кто-то будет?

— Нет, — отрезал Железный Отец. — За мной.

Десантник развернулся и зашагал к городу с такой скоростью, что гвардейцам пришлось перейти на бег, чтобы не отставать. Горбатый боевой сервитор с невыразительным лицом из гладкого металла отделился покинул десантную капсулу и присоединился к

ним. Он был облачён в силовую броню, а размерами не уступал Крейну. Одна из его рук оканчивалась почерневшим мелтаганом, из другой вырывалось пламя, а в воздухе витал отчётливый запах прометия.

Капрал Рикки на ходу приподнял свой потёртый шлем, чтобы лучше разглядеть новых союзников.

— Что мы там забыли, кэп?

Уинтерс поморщился.

— Такова воля Императора.

Перешагивая через обугленные останки дюжины убитых ополченцев-предателей, он подхватил запасные блоки питания.

— Капрал, застегните ремень своего шлема, пока не получили выговор.

Рикки фыркнул, но сделал так, как было велено.

В промышленных районах южного сектора, тянувшегося вплоть до высоких шпилей самого улья, поначалу попадались только трупы. Было слишком тихо, а такая тишина поражает воображение, словно огнемёт. Они миновали огромный, объятый пламенем мануфактуром, изрыгающий дым наравне с другими почерневшими колоннами, тянущимися к небу со всех сторон города. Судя по отдалённому лаю орудий и грохоту взрывов, где-то впереди либо сопротивлялись лоялисты, либо сектанты сражались между собой – гвардейцев устраивал любой из этих вариантов. Из административного центра доносились человеческие крики, но Раткуган проигнорировал их, продолжая двигаться по направлению к высоким шпилям улья, один из которых уже пылал, став погребальным костром для богачей и сильных мира сего. Солдаты вопросительно посмотрели на Уинтерса, но тот лишь отрицательно покачал головой и перевёл взгляд на окна и двери, выискивая потенциальную угрозу. Казалось, будто космодесантник точно знает, куда идёт, – так решительно он двигался вперёд, ритмично перешагивая через обломки и сминая гражданские машины, словно хрупкие игрушки. Безликий сервитор был его второй тенью.

Железный Отец остановился перед складским помещением, ограда которого была повалена. Вокруг валялись разграбленные грузовые контейнеры. Ожидая, пока запыхавшиеся гвардейцы его нагонят, Раткуган просканировал одно из центральных помещений портативным устройством.

— Склад занимают двадцать два еретика. Семеро вооружены автоганами и лазганами, один вооружён мелтой. Займитесь ими.

Капитан Уинтерс посмотрел на тяжёлый болтер, закреплённый за спиной Железного Отца. Эта штука могла прошить стену вместе с

сидящими за ней еретиками. Космический десантник заметил направление его взгляда.

— Боеприпасы нужно беречь. Отвлеките противника лобовой атакой.

Не дожидаясь очередного приказа, Уинтерс скользнул в ближайший переулок с феноменальным для его бронированной туши проворством.

— Отряд «Бета», — скомандовал капитан, — снайперская поддержка.

Отделение сержанта Напира начало занимать позиции, в то время как командное отделение Уинтерса выдвинулось вперёд, используя грузовые ящики в качестве прикрытия. Капитан заметил в окне два изъеденных оспой лица.

— Открыть огонь! — закричал он, вдавливая спусковой крючок.

Пули изрешетили еретиков, оставив дымящиеся дыры, и отступники рухнули на спины.

— Вперёд! — хриплым голосом приказал капитан.

Гвардейцы бросились вперёд зигзагами, сменяя укрытия. Отряд «Бета» мгновенно снял ещё троих культистов, прикрывая наступление. Группа Уинтерса прижалась к ящикам, пули прострекотали над их головами, и капитан знаком приказал отделению не высовываться: им удалось привлечь внимание.

В тот момент, когда противник отвлёкся на гвардейцев, Раткуган разнёс заднюю стену помещения. Стреляющие в солдат сектанты обернулись, и Уинтерс услышал их вопли ужаса. Серворука пробила насквозь грудную клетку одного из еретиков, и теперь из неё торчали окровавленные кости и части мелты. После серии ударов и хрустов кровь брызнула из открытых окон. Всё закончилось за считанные секунды. Раткуган сокрушил переднюю стену ногой и стряхнул ошмётки с топора — за его спиной валялась груда изувеченных и разрубленных тел.

— Нам нельзя медлить, — сказал Железный Отец. — Согласно моим картам, под этим складом есть старый туннель снабжения, ведущий вниз, в подулей.

Гвардейцы включили фонари и начали спуск по ржавой лестнице, ведущей вглубь тёмного лабиринта, где зловонная река из химикатов и сточных вод ближайшего мануфактورها доходила до щиколоток. Уинтерсу казалось, что с богатых шпилей вниз просочилось достаточно «сока радости» и «крышесноса», чтобы мерещилось всякое. Хотя, с учётом нынешнего состояния города, отличить галлюцинации от реальности было непросто.

При свете тонких лучей фонарей гвардейцев Раткуган казался исполинской чёрной тенью. Он не использовал никакой подсветки и, казалось, вовсе в ней не нуждался. Десантник вёл отряд вглубь города

по тоннелям и камерам. Наконец они вышли в огромное металлическое помещение, наполненное гулом и грохотом древних механизмов, которые поддерживали город-улей над ними. Потолок представлял собой вереницу труб и пучков проволоки, с которых свисали сталактиты, образованные ржавчиной и химической коррозией.

От пылающих вдалеке костров доносились монотонные голоса поклонников хаоса и истошные вопли горящих заживо мужчин и женщин. Голые культисты распевали свои нечестивые псалмы и дёргались в жалком подобии танца вокруг связанных и корчащихся в пламени людей, а их обвисшая, поражённая чумой и оспой кожа сочилась жёлтым гноем. Уинтерс еле сдержал рвотные позывы, когда на его глазах у одного из осквернённых отвалился целый клочок волос, обнажая влажные волосяные фолликулы.

Хаоситов окружали более массивные фигуры, тела которых представляли собой слияние плоти и порченных механизмов, покрытых искрящими проводами и наростами от машинной чумы. Большинство из них были безмозглыми дронами-грузчиками с окровавленными когтями. Но две горбатые фигуры, одетые в грязные красные робы, держали в руках пышущие смертоносной плазмой пистолеты.

Тяжёлый болтер на спине Железного Отца ожил и навёлся на отмеченных прицельной матрицей врагов.

— Техножрецы? — прошептал удивлённый капитан Уинтерс. — Что они здесь делают?

Ангел Императора поднял свой топор.

— Часть расквартированной здесь исследовательской группы поддалась безумию машинной чумы и больше не служит Омниссии. Покончим с ними!

Из-за криков и шума празднества культистов имперцы смогли незаметно приблизиться. Уинтерс жестом приказал своему отделению двигаться налево, прячась за огромными свисающими с потолка водопроводными трубами. Отряд «Бета» занял позицию справа, чтобы иметь возможность целиться из-за штабелей ржавых грузовых контейнеров. Раткуган укрытием не обеспокоился: его благословенная броня была тверже всего, что было в этом месте.

Крейн неуверенно посмотрел на потолок и сменил гранатомёт на лазпистолет. Как только гвардейцы приготовились, Раткуган рванулся вперёд, а его тяжёлый болтер активировался с оглушительным рёвом, усиленным замкнутым пространством.

Снаряды взрывались в телах техножрецов и их рабов-сервиторов. Каждый болт представлял собой миниатюрную ракету, разрывающую противника и разносящую головы. Следом за Астартес и гвардейцы открыли огонь, кося обнажённых культистов рубиновыми лучами. Уцелевшие сервиторы синхронно развернулись

и ринулись на имперцев с информационным визгом, от которого Уинтерс содрогнулся. Раткуган зарычал в ответ.

— Я положу конец потоку ваших богохульных данных!

Его болтер разорвал ещё двоих.

Полумёртвый заражённый техножрец приподнялся с пола, истекая биологическими жидкостями вперемешку с машинным маслом. Железный Отец отклонился в сторону, и голубая вспышка шипящей плазмы пролетела мимо его головы, проделав дыру в стене. Капрал Рикки выстрелил изменнику в лицо и издал торжествующий возглас, однако предатель не умер и смог выпрямиться при помощи механодендритов. Гвардеец Саваринджад увеличил мощность своей винтовки и проделал ещё одну дыру в голове предателя. Солдат повернулся к своему капралу и ухмыльнулся. Затем он взглянул на потолок и тут же завопил от ужаса. Мерзкие ремонтные сервиторы с поражёнными гнилью и похожими на паучьи лапками выпустили когти и спрыгнули с потолочных труб. Уинтерс крикнул, пытаясь предупредить остальных.

Трое гвардейцев рухнули: когти пауков резали плоть с такой же лёгкостью, что и металл. Капитан попытался отогнать порченных тварей от своих людей огнём, его винтовка взвыла, а влажная плоть сервиторов под безжалостным лазерным огнём начала вскипать вместе с ржавым металлом. Напиру удалось вырваться, лишь потеряв руку.

Сервиторы окружили Железного Отца, их свёрла пытались пробиться сквозь исцарапанную броню. Боевой сервитор Раткугана срезал двоих выстрелом из мелтагана. Уинтерсу удалось убить ещё одного прямым попаданием в голову. Космический десантник взревел и широким взмахом топора разрубил сразу троих. Серворука поймала ещё одного и вмяла его грудную клетку в тонкую металло-костяную спину, в то время как коготь третьего металлического отростка пронзил тело следующей жертвы лентами молний, обугливая большую плоть и поджаривая лопающиеся импланты. Тяжёлый болтер развернулся и взревел, разрывая в клочья атаковавших отряд «Бета» сервиторов. Десантник сам по себе был целой армией, и гвардейцы из всех сил пытались не дать потоку противников захлестнуть его. Большая часть «Беты» погибла, а одного из гвардейцев убило шальным болтом, накрывшим солдата вместе с напавшим на него сервитором. Когда тяжёлый болтер опустил, его ствол пылал от жара.

— Нам нельзя медлить, — сказал Раткуган, рубя оставшихся сервиторов топором.

Остатки культистов бросились в атаку с ножами и дубинками, но гвардейцы убили их всех одним слаженным залпом. Даже в таком тихом аграрном мире, как Дандас II, бунты среди недовольных

граждан были обычным делом и подавлялись со стандартной для Империума строгостью.

Внезапно стало тихо. Среди вражеских тел, в грязи, лежали тела троих хороших парней, и один из них был убит десантником. Выжившие люди Уинтерса дрожали, они были забрызганы кровью и потрохами противников. Гвардейцы старались не смотреть на стоящего среди них чёрного гиганта, вытирающего кровь с лица и имплантов. Уинтерс сглотнул, осмелившись задать вопрос.

— Господин, у вас иммунитет к машинной чуме?

— Моя невосприимчивость к *морбус металлум* не лучшей твоей, — пророкотал Раткуган. — Ради достижения нашей цели нужно идти на жертвы. Мы должны выстоять.

Это был не тот ответ, который Уинтерс ожидал услышать от одного из непобедимых Ангелов Императора. Он посмотрел на свою бионическую руку, забрызганную кровью заражённых сервиторов, и заметил, что по металлу уже распространяется плесень.

— Чёрт бы их побрал! Неужели эта чума — оружие еретиков?

— Так и есть, — ответил Раткуган, нетерпеливо дожидаясь, пока смертные переведут дух. — Их испорченные души отвернулись от Света Императора, приняв болезни и разложение. Гвардия Смерти хотела превратить сельскохозяйственные и климатически благоприятные планеты сектора Альбарнан в кишачные заразой фабрики. Но механизированная мощь трёх клановых рот Железных Рук и легионов скитариев позволила практически истребить этих паразитов. Теперь они использовали биологическое оружие, предназначенное для заражения нашей кибернетики, и это преломило ход конфликта в их пользу. Но пока я жив — им не победить. Находящийся здесь агент Империума сообщил об обнаружении лекарства. Необходимо эвакуировать этого агента и проверить его донесение.

Он посмотрел на тоннель, ведущий из залитой кровью комнаты.

— Нам нужно выдвигаться, шум мог насторожить остальных предателей.

Железный Отец зашагал вперёд, и гвардейцы побежали следом, стараясь не отставать. Лицо капрала Рикки было бледным и осунувшимся, а его нога — тёмной и мокрой.

— Просто царапина, — сказал он. — Я всё равно быстрее Крейна, ух... Кэп, космодесантник убил Милтона.

Уинтерс поморщился.

— Разве ты не видел, как они сжигали пленных? Я бы скорее сам вышиб ему мозги, чем бросил его здесь.

Рикки кивнул, согласившись с капитаном. Но в душе Уинтерс вовсе не был уверен в том, что смог бы убить своего так же легко, как он об этом сказал.

Вскоре вода начала сочиться через трещины в древних стенах, а когда они продвинулись дальше вглубь сооружения, чёрные потоки превратились в водовороты, которые затягивало через скользкие водосточные решётки в стигийские глубины*, далеко за пределы досягаемости лучей фонарей. Старые тоннели искажали звуки, порождая странное эхо, информационный визг обезумевших сервиторов и вопли человеческой агонии. Эмблемы Адептус Механикус в виде черепа и шестерни появлялись всё чаще, но, как правило, они были осквернены отвратительными рунами. На стенах не было никаких ориентиров или указателей, но Железный Отец, казалось, мог видеть что-то скрытое от простых глаз – возможно, зашифрованные данные техножрецов.

Капитан испытывал благоговейный страх перед космическим десантником, и ему не верилось, что тот оставит их в живых. Сейчас они были всего лишь семёркой смертных, спускающихся в недра раздираемого чумой и кишашего предателями города. Астартес не станет сбавлять шаг, чтобы спасти кого-то из них, его волновала только его миссия.

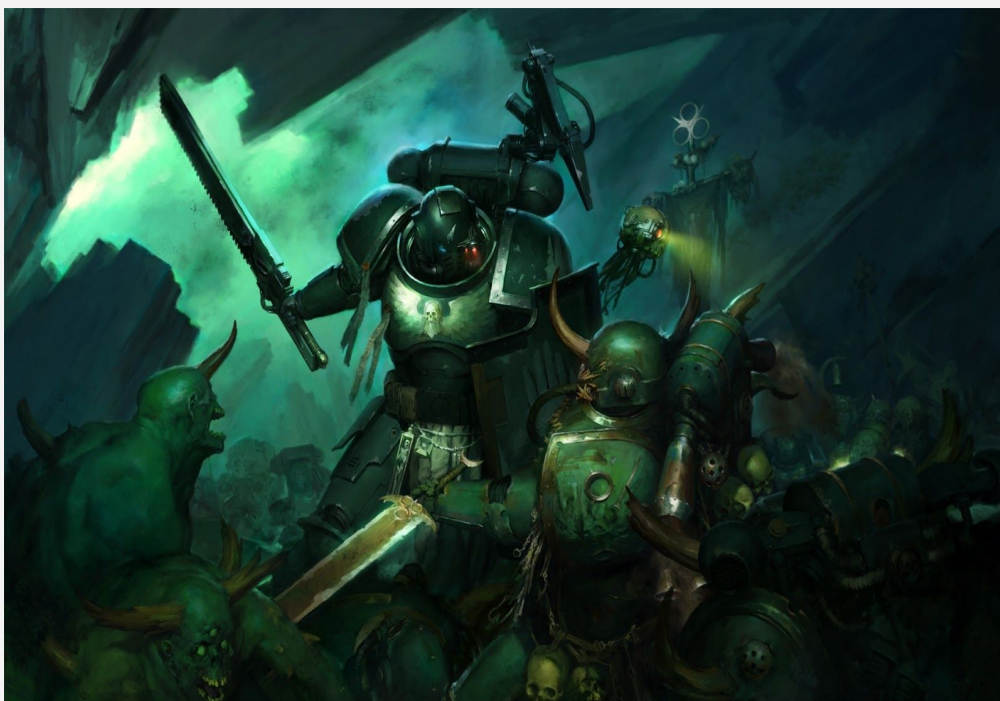
На протяжении всего марша Уинтерс упорно старался игнорировать расползающиеся по его бионической руке пятна патины, которая обжигала, словно кислота. Но это было попросту невозможно – при том, что раньше он мог чувствовать разве что лёгкую боль в пальцах! Где-то в глубине его сознания начало разрастаться беспокойство по поводу галлюцинаций и яда. Хуже всего было то, что инфекция распространялась и по лицу Раткугана. Уинтерс мало что знал об ордене Железных Рук, но был в курсе того, что они широко используют кибернетику. Если у капитана просто болела рука, то Железный Отец, должно быть, ужасно страдал.

Раткуган предостерегающе поднял топор. Он двигался медленно и уверенно. Голоса в темноте, стук металла о металл, шипение резаков – всё это доносилось из-за следующего поворота.

— Мы достигли пункта назначения, — прошептал Раткуган. — Отправь вперёд своего самого лучшего разведчика.

Уинтерс кивнул Саваринджаду. Тот подкрался к углу, огляделся, затем пригнулся и скользнул в канализационный сток. Спустя несколько долгих минут, прошедших в напряжённом молчании, гвардеец вернулся, и на нём не было лица.

— Тридцать с лишним человек с физиономиями, похожими на расплывшийся башмак. Ещё с ними большой, уродливый огрин. Строительные сервиторы взламывают дверь и уже почти закончили. Ими руководит космический десантник в броне цвета буро-зелёной плесени, — он взглянул на Железного Отца, чьи импланты уже были сильно поражены машинной чумой.

— Гвардия Смерти! — прорычал Раткуган. — Мерзкие предатели, распространители чумы и мора!

Уинтерс выругался. Огрины могут выдержать чертовски много попаданий, прежде чем погибнуть, но это было ничто в сравнении с падшим Астартес. Их преимущество в виде Раткугана теперь было сведено на нет.

Капрал Рикки сжал в руке осколочную гранату.

— Может, пошлём им небольшой подарочек?

Железный Отец смерил взглядом стены и потолок.

— Неразумно. Несущая конструкция за столетия обветшала, взрывы могут её разрушить. Имперский агент должен быть эвакуирован с планеты любой ценой. Смерть предателей — вторичная цель.

Уинтерс вздохнул.

— Значит, по старинке — примкнуть штыки и в атаку.

Бесполезность наших лазганов ранит в самое сердце.

Рикки и Крейн переглянулись.

— Кэп, там больше тридцати подонков...

— Я иду с вами, — сказал Раткуган. Болезнь расплзалась по его аугментированному телу, и когда инфекция дошла до глазного импланта, правая щека воина дёрнулась. — Они не смогут мне противостоять. Я снесу их мерзкие предательские головы с плеч! — Десантник приготовился, а его пораженная чумой серворука настроилась на ближний бой.

Гвардейцы вспомнили склад снабжения, культистов, которых Железный Отец с лёгкостью уничтожил, и приободрились. Уинтерс на мгновение остановился, вознося краткую молитву Императору, затем глубоко вздохнул и поднял руку.

Сосчитав до трёх, они вынырнули из-за угла и открыли огонь по застигнутым врасплох еретикам. Четыре изрешечённых тела упали. Безликий сервитор Железного Отца поливал врагов огнем, накрывая целые группы ополченцев-предателей, – те катались по грязному полу, тщетно пытаясь сбить пламя, пожирающее их осквернённую униформу. У Уинтерса был сравнительно небольшой опыт сражения рядом с космодесантниками, но когда он увидел, как Железный Отец рванул вперёд, давя врагов сапогами, словно живой танк, капитан быстро нашёл нужную тактику. Гвардейцы прятались за громадной бронёй Астартес, словно за передвижным укрытием. Солдаты двигались вперёд, стреляя от бедра, пока перепуганные еретики боролись друг с другом, пытаясь убраться с дороги Раткугана. Некоторым подонкам удавалось избежать встречи с сабатонами десантника, но это лишь делало их лёгкими мишенями для гвардейцев.

Ангел Смерти ворвался в самую гущу перепуганных противников, и их беглый огонь из лазганов и молотящие руки ничего не могли противопоставить его богато украшенной чёрной силовой броне.

Потрескивающий топор Железного Отца рубил головы направо и налево, пока Ангел Императора пробивался в тыл к их командиру – предателю из Гвардии Смерти. Вот серворука запустила вопящего человека в дальнюю стену, неподалёку от десантника. Тяжёлый болтер на спине взревел, извергая смерть, и болты разорвались на буро-зелёной броне гиганта, убив ещё четверых культистов и забрызгав кровавыми ошмётками остальных. Прогнивший сервитор с дымящийся дырой в металлической груди отвлёкся от двери хранилища и бросился прямо на Раткугана, но коготь Железного Отца взметнулся ему навстречу, а вспышка раскалённых молний поджарила остатки мозга твари.

Поняв, что огонь лазганов неэффективен, огромный огрин взялся за цепной меч. Он размахнулся ревушим клинком, метя в предплечье десантника, и зубцы завизжали, пытаясь прогрызть чёрный керамит, но это только разозлило Железного Отца. Держа топор в одной руке, Ангел Императора ухватился второй за горло великана. Если бы Уинтерс не видел этого собственными глазами, то никогда бы не поверил, что кто-то может оторвать огрина от земли одной рукой. Сквозь дыру в броне десантника было видно, как двигались сверкающие детали бионики руки, и капитан задумался: сколько же первородной плоти осталось под этой бронёй?

Огрин зарычал, впиваясь зубами в держащую его руку, а затем попытался высвободиться при помощи цепного меча, которым замахнулся. Керамитовые пластины сдвинулись с костяшек пальцев десантника, по глазам ударила яркая вспышка – и лучи прошли прямо сквозь челюсть огрина, поджарив его крохотный мозг.

Уинтерсу очень бы хотелось иметь такую благословенную технологию в своей примитивной бионической руке. Он стиснул зубы от новой вспышки боли. Капитан был слишком занят выживанием, чтобы думать о распространении инфекции. Он выстрелил в голову молодому солдату, лицо которого больше подходило полусгнившему трупу, и добил несчастного ударом штыка в горло.

Лазерные лучи прорезали облака пыли и пара. Предатели всё ещё превосходили их числом, и теперь нечестивцы сплотились вокруг своего командира. Однако Раткуган ранил проклятого десантника: тяжёлые болты пробили прогнивший керамит, а из дыр сочились, стекая по нагруднику, струйки жёлтого гноя. Отступник-Астартес отступал назад, к тоннелю, используя тела культистов в качестве живого щита. Еретики снова открыли огонь. Раткуган развернулся на одной ноге, но из-за взрыва споткнулся об осквернённого сервитора, размахивающего своими когтями перед его лицом, и упал. На мгновение Уинтерс познал настоящий страх. Капитан открыл отчаянный огонь по сервитору, разорвав его локтевые суставы и оставив болтаться лишь один коготь. Железный Отец взревел, поднимаясь, затем схватил искалеченное существо и оторвал ему голову вместе с позвоночником.

Что-то скрикошетило от нагрудника Крейна, пластина разлетелась вдребезги, но гвардеец остался жив. С яростным воплем он выстрелил одному из предателей в пах. Рикки развернуло последним выстрелом в плечо, и он упал лицом на землю. Напир вскрикнул и бросился закрыть собой капрала, обрушивая на предателей яростный шквал лазерных лучей, но тут еретик-Астартес выстрелил гвардейцу прямо в грудь, и тот рухнул прямо на своего товарища.

Огонь вражеских лазганов и болтера пробил броню боевого сервитора Железных Рук в трёх местах и тот пошатнулся, но смог устоять и выпустил в противников струю раскалённого прометия. Культисты завопили, пытаясь сбить с горящих бронежилетов пламя, от жара которого их кожа хрустела и сползала липкими лоскутами. Чёрный дым стоял стеной, и этим воспользовался вражеский командир, который отступил в тёмный тоннель, оставляя своих людей на погибель. Уинтерс прицелился и прощальным выстрелом умудрился по касательной задеть заднюю часть его шлема, но десантник-предатель его даже не заметил.

Ещё два гвардейца вступили в жестокую схватку с группой еретиков. Когда герои пали, унеся с собой ещё троих культистов, штыки и приклады их лазганов были полностью залиты кровью. Капитан был не настолько безумен, чтобы преследовать десантника по тёмным тоннелям, поэтому ему пришлось удовольствоваться вышибанием мозгов ещё одного заблудшего.

Раткуган неистовствовал среди оставшихся врагов, и никто не мог противостоять его топору и серворуке. Он прикончил последнего заражённого сервитора, всё ещё бездумно пытавшегося пробиться сквозь дверь хранилища, и тяжело опёрся на силовой топор. Его лицо перекосило от боли, он тяжело дышал и шипел. Машинная чума распространялась по всему его телу, а металлическая часть лица была покрыта толстым слоем уродливых наростов и ржавчины.

— А как же командир? — спросил Уинтерс, указывая лазганом на тёмный тоннель.

— Сканирование показало, что он покинул этот район, — ответил Раткуган. — Пока что, — он поморщился и, шатаясь, пошёл к двери хранилища.

Наружу показались механодендриты, на которых тоже виднелись признаки инфекции. Щупальца подключились к боковой панели, и через несколько мгновений двери с шипением распахнулись.

Командное отделение Уинтерса построилось, держа лазганы наготове. Сквозь струи пара к ним шла женщина. У неё были механические ноги и огненно-рыжие волосы, хорошо сочетающиеся с богато украшенной мантией техножреца. На лице отсутствовали какие-либо технические дополнения, типичные для её подобных, и она была очень привлекательной. Уинтерсу понадобилось некоторое время, чтобы понять, что её лицо было плодом генной инженерии: оно было слишком симметричным и слишком совершенным, чтобы быть естественным. Из-за спины техножрицы выглядывали, сверкая оружием, механодендриты, и одно это рассеивало любые иллюзии относительно того, что она была обычной женщиной.

— Добрый день, капитан, — поприветствовала его слуга Омниси. — Я магос биологис Виридан Шейл, — после этих слов она обрушила визжащий поток непонятных данных на Раткугана, и он ответил ей тем же.

— У нас есть не более трёх целых и двух десятых стандартного часа, чтобы найти безопасное место вдали от этого объекта, — предупредил Железный Отец. — Пока вирус не превратил меня в нежелательную угрозу для нашей операции, — человеческий голос десантника надломился на словосочетании «нежелательная угроза». Дрожь истерзанного металла заставила Уинтерса сжать зубы: Ангел

Императора, который был больше машиной, чем человеком, был в ужасающей ярости.

— Милорд, — обратился к воину Уинтерс, — если лекарство действительно существует, не лучше ли перед эвакуацией привести вас в боевую форму?

Раткуган, поморщившись, покачал головой.

— Нет, сначала мы должны доставить её в безопасное место, и только после этого можно будет очистить мои системы от *морбус металлум*.

— Значит, лекарство и правда существует? — спросил Уинтерс и взглянул на женщину, которую они нашли. Если имперские силы смогут распространить лекарство от машинной чумы, то это изменит ход битвы за сектор в пользу лоялистов. Неудивительно, что космический десантник поставил эту цель превыше собственного выживания!

— Я – живое тому доказательство, — заявила магос, указывая на свои ноги.

Капитан осмотрел изъеденный металл. Похоже, в какой-то момент она и правда была заражена.

— Так точно, миледи, мы будем защищать вас ценой собственных жизней!

Его люди погибли не напрасно – они отдали жизни ради спасения целого сектора! Это было большой честью.

Объект позади них начал дымиться, активировались сигнальные огни.

— Было бы неплохо убраться отсюда до того, как всю органику этого района стерилизует, — техножрица не моргая смотрела на Уинтерса, а её лицо не выражало никаких эмоций. Капитан с трудом сдержал дрожь: её устрашающе совершенные глаза смотрели на него совсем не как на человека. Это был взгляд гвардейца, который собирается разобрать своё оружие для ритуала техобслуживания.

Они бежали сквозь тоннели, наполненные грохотом машин и визгом заражённых сервиторов. Спустя какое-то время помещения заполнились статическим электричеством, волосы у всех стали дыбом, а сквозь вентиляционные отверстия стал просачиваться едкий запах горелого мяса. После этого вопли сервиторов прекратились.

— Бегите быстрее! Бегите быстрее... — заклинал их Раткуган. Его голос был жёстким и дёрганым, Железный Отец двигался вперёд, пошатываясь и источая заразу.

— Крейн! — рывкнул Уинтерс. — Помоги Рикки, — нога капрала была близка к тому, чтобы сломаться, но с помощью здоровяка им удалось пройти опасную зону и капитан наконец увидел безопасное складское помещение. Войдя внутрь, Раткуган тут же

рухнул на колени, стиснув зубы от боли. Его серворука жужжала и дёргалась в механической агонии.

— Лекарство...

— Помогите мне, капитан, — попросила Виридан. — Мы должны снять с него доспех.

Снимать доспех с одного из Ангелов Императора казалось ересью, но Уинтерс сделал как было велено, орудуя инструментами под руководством техножрицы. Он сам даже не знал, с чего начать извлечение этих благословенных пластин керамики. Внутри бронированного панциря от человека не осталось практически ничего. Тело Раткугана представляло собой окутанную пульсирующей энергией массу искусно обработанного сверкающего металла, покрытого золотыми молитвами чистоты и инкрустированного фрагментами костей, на которых были выгравированы имена павших героев. Машинная чума распространялась по руке, голове и туловищу Железного Отца, оставляя мокнувшие грибовидные наросты в местах соприкосновения плоти с металлом.

— Вирус проникает в плоть, стремясь завладеть когитаторами, — объяснила магос. Дюжина металлических пальцев сновали туда-сюда с ошеломительной скоростью, что-то разрезая и отвинчивая. — Они хотят свести с ума духов машины.

Уинтерс был её помощником и сглотнул, когда увидел, как Виридан вынула несколько настолько проржавевших деталей, что их было уже не спасти.

— Это выше моего понимания, — прошептал капитан. — Всё, в чем я разбираюсь, — это простые лазганы.

— Лазган — это чудо Омниссии, — прошептал Раткуган голосом, полным помех. — В нём нет движущихся деталей. Никогда... никогда не заклинит. Никогда не подведёт. Практичный... можно заряжать при помощи солнечного света или жара огня. Совершенство... Никогда не подведёт... Никогда не подведёт... Никогда не подведёт Императора!

Из-под мантии жрицы высунулась металлическая рука с иглой-инокулятором, и магос ввела его в пульсирующую вену на груди десантника. Раткуган зажмурился, его затрясло, серворука лязгнула по механодендритам Виридан, а тяжёлый болтер сердито защёлкал. Магос успокоила духов машины странной инфопесней — шипением, содержащим почти мелодичную молитву.

Когда глаза Железного Отца снова открылись, они были чисты и полны холодной ярости. Повинуясь беззвучному приказу приблизился безликий сервитор. Его броня была расколота, сквозь неё виднелись кошмарные клещи, механодендриты и орудийные платформы. Десантник должен был вернуться в строй, поэтому сервитор вынимал собственные детали, заменяя вышедшие из строя механизмы

Раткугана. В какой-то момент слуга начал колебаться, отказываясь отдавать оставшиеся части, и Виридан взяла управление на себя.

— А как же боль? — спросила она.

— Нужно вытерпеть, — ответил Железный Отец. — Машина всегда должна следовать воле человека, иначе мы рискуем стать бездушными тварями, подобно некронам.

Уинтерс понятия не имел, о чём они говорят. Он показал свою механическую руку техножрице – конечность дрожала, суставы дёргались, контакты искрились и пахли гарью.

— Похоже, у вас под рукой нет больше никакого лекарства?

Магос покачала головой.

— Пока нет. Внутренние производственные мощности весьма ограничены.

«Как и всегда», — подумал Уинтерс. Он проверил свой лазган, стараясь не думать о том, чтобы отстрелить себе руку, по крайней мере пока они не выберутся из этой передрыги. Даже на то, чтобы получить такую грубую аугментику, у него ушли месяцы.

Отдалённые крики и грохот сапог заставили Железного Отца прервать ремонт. Командир из Гвардии Смерти послал отряд, чтобы их выследить. Раткуган встал и вновь облачился в свои благословенные чёрные доспехи.

— Машинная чума отступает, я функционирую на восемьдесят процентов от нормы. Боевой сервитор на данный момент практически полностью бесполезен, а его протоколы самоуничтожения повреждены. — Из остатков грудной клетки сервитора десантник вытащил проводок и маленькую коробочку с золотым циферблатом, затем посмотрел на скорчившегося на земле и стонущего Рикки. — Но его всё ещё можно взорвать вручную.

Рикки ответил прежде, чем капитан успел возразить.

— Мне надоело бегать, кэп.

Его лицо было серым, а раненая нога почернела от крови.

— Трон! — выругался Уинтерс. — Я не хочу терять ещё одного солдата.

Рикки покачал головой и вытащил свои осколочные гранаты.

— Нет времени на споры, просто позвольте мне сделать это.

Уинтерс похлопал его по плечу.

— Пусть Император направит твою душу!

Саваринджад уважительно кивнул и продолжил разведку.

— Рикки, — сказал Крейн. — Я...

— Пора уходить, здоровяк, — сказал капрал. — Я собираюсь зажечь здесь так ярко, что сам Император увидит это место, прямо со Святой, мать её, Терры!

Раткуган кивнул.

— Отличное использование ресурсов, — он передал гвардейцу кабель с коробкой и удалился в сопровождении техножреца.

— Наверное, для таких, как он, это серьёзный комплимент, — заметил Крейн.

Рикки рассмеялся, затем охнул и схватился за ногу:

— Шевелись, солдат!

Они оставили капрала позади и, следуя древним картам из базы данных космодесанта, вернулись в тоннели. При уровне боеготовности в восемьдесят процентов, Железный Отец был в дюжину раз сильнее простого человека. Несмотря на генные модификации и металлические ноги, даже Виридан Шейл прикладывала все усилия, чтобы поспевать за десантником, а оставшиеся гвардейцы уже начали задыхаться и отставать, к явному раздражению Раткугана.

Отдалённый взрыв сообщил о том, что Рикки взорвал искалеченного сервитора. Стены содрогнулись от порыва едкого тёплого воздуха. Уинтерс не поленился повернуться и отдать последний салют храбрецу. Он надеялся, что еретик-Астартес и его сброд в момент взрыва находились прямо перед Рикки. Если бы им повезло, то тоннель обрушился бы прямо на головы предателей.

Они дошли до выхода и выбрались на дневной свет. Раткуган вынес техножрицу на руках, словно ребёнка, — её многочисленные импланты ничего не весили для десантника. Лазерные выстрелы застрекотали по широкой спине Железного Отца, и тот закрыл собой Виридан. Лучи срезали керамику с его доспехов вместе с изящными серебряными рунами.

Мятежные ополченцы во главе с десантником-предателем уже поджидали их. Болты ударили по Раткугану, но война это не остановило. Лоялисты бросились врассыпную. В их сторону штопором полетела ракета, и капитан крикнул, пытаясь предостеречь своих ребят. Десантник тут же развернулся, его искрящая оптика увеличила кратность, а в руке появился болт-пистолет. Два выстрела — и ракета взорвалась в воздухе.

Гвардейцы бежали, тяжёлый болтер ревел, снаряды взрывались за их спинами. Огонь накрыл лежащих в засаде вдоль шоссе предателей, вынудив их командира нырнуть в укрытие. Мятежника с гранатомётом ранило, а его боезапас с оглушительным грохотом сдетонировал.

Тяжёлый болтер щёлкнул, возвестив о том, что снаряды закончились.

Крейн развернулся и швырнул гранату в сторону наступающих. Раздался взрыв и здоровяк издал радостный возглас.

— Бегите быстрее, — посоветовал десантник. Его саботоны стучали по шоссе, а болт-пистолет разрывал головы всех, кто осмеливался высунуться из укрытия. — Теперь вы сами по себе.

Гвардейцы были всего лишь людьми, притом уже измученными, поэтому они быстро потеряли Железного Отца с техножрицей из виду. Капитан вовсе не был удивлён тем, что после завершения миссии их бросили, но в нём закипали гнев и отчаяние.

Остатки отряда ковыляли по шоссе, обливаясь потом. Их оружие раскалилось, а батареи опустели, но вопли дикарей-культистов, мутировавших канализационных отродий и искажённый визг изъеденных машинной чумой сервиторов подгоняли их. Предатели стреляли расчётливо, так, чтобы убитые падали под ноги товарищей, замедляя остальных, загоняя их в ловушку. Трусливые подонки!

Руку Уинтерса пробил выстрел, превратив бионику в ошмётки металла и свисающих проводов, и он споткнулся. Как ни странно, машинная чума причиняла больше боли, чем это ранение. Капитан засмеялся и крикнул:

— Спасибо тебе, гниющий ублюдок!

Враг наступал, Крейн был на последнем издыхании, Саваринджад выглядел немногим лучше. Наконец Уинтерсу удалось найти укромное место среди разбросанных по шоссе обломков. Солдат Императора предпочёл бы погибнуть в штыковой атаке, лицом к лицу, а не от выстрела в спину. Он был охотником, а не жертвой, и знал, что его люди думают так же.

— Ладно, ребята. Сидим в укрытии, а как только увидите пожелтевшие белки их глаз – открывайте огонь.

Предатель-Астартес держался в тылу чумной орды. На мгновение Уинтерс представил, как прорывается сквозь авангард и лично убивает его. Вместо этого он толкнул в бок Крейна, и гвардеец, тщательно прицелившись, запустил последнюю гранату. Та попала точно в цель, уничтожив целую группу противников, но чумной десантник остался невредим. Когда трещащий вокс ожил и голос Виридан Шейл прорвался сквозь помехи, проклятья капитана сменились злорадным хохотом.

— Я смогла пробиться сквозь помехи, артиллерия нанесёт удар ровно через одну минуту, — затем она сообщила координаты, давая понять, что огонь был вызван прямо на их текущую позицию.

— Трон, — выдохнул капитан. — Бегите, спасайте свои жизни!

Он закинул винтовку за спину и бросился наутёк. Лишь однажды Уинтерс отважился оглянуться и увидел, как наплечники предателя-Астартес затряслись, когда тот засмеялся над их кажущейся трусостью.

Это было отчаянное испытание для их ног, и измученный отряд вложил в этот рывок последние силы. Совсем скоро залп артиллерийского огня ударил по орде еретиков на шоссе за их спинами, и сокрушительный взрыв сравнял предателей с землёй, сбив с ног оглушённых гвардейцев.

Услышав лязг тяжёлых гусениц и топот сапог, они наконец зашевелились. С юга в их сторону двигался танк «Леман Русс», бронетранспортер и три отделения пехотинцев, гордо несущих на своей форме благословенного имперского орла. Когда танк проехал мимо, грохоча пушкой, Уинтерс рассмеялся от облегчения.

Два отделения продолжили двигаться за бронетехникой, а третье вместе с бронетранспортером остановилось прямо перед выжившими остатками отряда. Сержант Хоу в окровавленных бинтах отдал им честь вместе со всем своим отделением.

Уинтерс был изранен, измучен и снова лишился руки, но он был жив. Крейн и Саваринджад лежали рядом с ним, их тела покрывали мелкие раны и запёкшаяся кровь, но и они каким-то чудом уцелели. Одно то, что они трое пережили это безумие, было чудом, ниспосланным Императором. В рядах прибывшего подкрепления гвардейцы заметили Раткугана и магоса.

Капитан вытер покрытый потом и пылью лоб, пожал руку Хоу и воскликнул:

— При поддержке космического десантника мы сможем прижать этих подонков прямо к городским стенам!

С небес спустился боевой корабль, ревя двигателями при посадке и вздымая облака пыли. Задний трап опустился, и Виридан Шейл тут же встала на ноги. Железный Отец повернулся в сторону Уинтерса.

— Эта планеты больше не в приоритете. Сражайтесь хорошо, капитан Леннокс Уинтерс.

Несколько секунд спустя «Громовой Ястреб» взмыл в воздух, унося двух пассажиров. Пыль пошла рябью, вокруг разлетелись поднятые воздушным потоком обломки.

— Зубы Императора, — выругался Уинтерс.

Он знал, что всё закончится именно так. Капитан проверил свой верный лазган и вытащил разряженный блок питания. Делать это одной рукой было жутко неудобно, особенно если учесть, что эта рука слушалась его так же плохо, как и бионическая.

— Вот это жизнь, гвардеец, а? — он подсел к Крейну и хлопнул того по ноге.

— На небе нет покоя нечестивцам. Император защищает наши тела и души. Это меньшее, что мы можем отдать взамен.

Гвардейцы подобрали личное оружие и с трудом поднялись на ноги. Они были измучены, но Император послал одного из своих

Ангелов на Дандас, чтобы спасти их жизни, он доверил своему верному стражу судьбу целого мира. Будь они прокляты, если подведут его! Он доверял им, а они – ему.

В сердце Уинтерса загорелась надежда, когда ещё два отряда гвардейцев трусцой направились в их сторону. Он приказал своим людям выдвигаться обратно на линию фронта. Хуже, чем быть частью миссии космического десантника, ничего уже быть не могло.

Аппарель «Громого Ястреба» с шипением раскрылась, и Виридан Шейл ступила на ангарную палубу «Багрового Молота». Внутренности ударного крейсера были перестроены под лазарет, в котором находилось две дюжины воинов Железных Рук и несколько техножрецов. Всех пациентов отгородили пласталевыми переборками с активированными силовыми полями. Аугментика космодесантников была покрыта чумной коркой, но стазисные поля стабилизировали их состояние, а хирургические инструменты и системы жизнеобеспечения были готовы подчиниться командам магоса.

Раткуган начал разгружать «Громовой Ястреб», и Виридан восхитилась его силой, когда он стал перетаскивать огромные ящики с оборудованием и медикаментами в ангар. Империиум работал как огромная слаженная машина, каждая шестерёнка которой должна была выполнять свою роль. Кто-то должен быть невероятно сильным, кто-то – точным. Адептус Механикус и Железные Руки отлично дополняли друг друга, работая во славу Омниссии в самом сердце этой машины. Их вера была железна, и в железе они без конца трудились ради великой цели, не нуждаясь в благодарности. В их жизни была бесконечная война, и хотя человеческая плоть со временем становится всё слабее, благословенное железо никогда не дрогнет. А что касается Гвардии... они были скорее миллионами крохотных винтиков, заставляющих крутиться всё остальное.

— Вам нужно что-то ещё? — спросил Раткуган, передавая список имеющихся на борту запасов через ноосферу.

— Всего достаточно, — ответила она.

У Железных Рук не было специального оборудования Адептус Механикус, но магос была изобретательной.

— Я полагаю, что ваши боевые братья полностью оправятся от *морбус металлум* через двенадцать часов.

— После исцеления их поражённую бионику заменят. Они будут готовы через восемнадцать часов, — сообщил Железный Отец.

— Рука выстоит, — произнесла Виридан.

Ритуальные слова соскочили с её языка прежде, чем она смогла их обдумать. Фраза выдавала то, что она знала об ордене Железных Рук гораздо больше, чем следует. Внутри Адептус Механикус

существовали кабалы внутри кабалов, и каждый из них хранил множество тёмных тайн.

Раткуган внимательно посмотрел на техножрицу.

— До тех пор, пока в войне Железных Рук хоть что-то уцелело, мы не потерпим неудачу. Мы можем упасть, но мы снова поднимемся. Плоть слаба, но рука выстоит, потому что должна. Теперь мы обменяемся данными.

Магос поморщилась. Десантник не обладал какой-либо технической утончённостью, его протоколы обмена были грубы и лишены изящества. Она с интересом изучила его пакеты данных, напевая себе под нос.

— Запрос на реквизицию людей из Дандасианского седьмого и заказ на усовершенствованную бионику и импланты? Я заинтригована.

— В отличие от многих, они не потерпели неудачи, — ответил Раткуган. — После усовершенствования они станут превосходными вспомогательными силами.

Виридан взглянула на своего огромного собеседника, поражаясь, как мало тот понимал в человеческой психологии. Для него обширное хирургическое вмешательство и жестокое обучение в беспощадной войне было *наградой*.

— Падение Дандаса II неизбежно, — продолжил Железный Отец. — СПО не в состоянии сдержать распространяющуюся в столице порчу. Мы не можем оставить силы в резерве, потому что это всего лишь какой-то агромир. Я вижу способ, благодаря которому «Могильные стрелки» выживут, чтобы поддержать нас в более важном сражении.

Виридан обдумала слова десантника. Они были вполне логичны, к тому же она и сама не одобряла расточительства.

— Теперь, когда наша слабая плоть очищена, мы берём курс на освобождение заражённого мира-кузни Патриг VII, — сказал Железный Отец. — Пусть наше благословенное железо обрушит гнев Императора на Гвардию Смерти! Никогда не дрогнем, никогда не подведём!

** Стигийский (мифол.) — относящийся к Стиксу, загробный. В древнегреческой мифологии Стикс — одна из рек Аида, подземного царства мёртвых, олицетворение первобытного ужаса и мрака (прим. ред.).*
